

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 34.343.352.4

doi:10.21685/2307-9525-2022-10-2-6

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ КАК КОМПОНЕНТ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Владимир Александрович Сизов¹, Юлия Сергеевна Жерепа²

¹Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

²Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации Пензенской области, Пенза, Россия

¹vas-055@mail.ru

²zherepa-yulia@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* В данном исследовании коррупция как негативный феномен, являющийся в настоящее время глобальной проблемой, рассматривается в сфере высшего образования. Отмечается, что данные деяния выступают в качестве одного из главных препятствий в построении правового социального общества. Начиная со студенческих лет современная молодежь при отсутствии иных форм и моделей поведения выбирает коррупционные модели в качестве приоритетного способа решения своих задач и в дальнейшей жизни. Такое поведение свидетельствует об общем духовно-нравственном кризисе молодежи. *Материалы и методы.* Рассмотрены формы коррупционных отношений, возникающих в рамках образовательного процесса между педагогическим работником и обучающимся, а также особая роль и влияние старост групп в данном механизме. Проанализированы причины развития коррупции в образовательной среде, на основе которых предложены меры, позволяющие сформировать антикоррупционное воспитание молодежи. *Результаты.* Искоренение коррупции в современном российском обществе возможно только путем проведения комплексных мероприятий на государственном и внутривузовском уровнях. Необходимо не только ужесточить наказание за коррупционные преступления, но и кардинально изменить основные принципы и формы ведения образовательного процесса. Именно со стороны вузов должна быть сформирована четко определенная и реализуемая на практике антикоррупционная политика и должен проводиться регулярный мониторинг возможных коррупционных проявлений. Основная задача на современном этапе – воспитать с использованием новых инновационных методов поколение, в сознании которого коррупция является неприемлемой социально-поведенческой нормой, не совместимой с принципами правовой государственности. *Выводы.* Основы коррупционного поведения закладываются на первых этапах становления личности, а именно в студенческие годы. Студенчество – это основа правового гражданского общества, которая во все времена являлась и является самой активной частью социума. Только разработка и внедрение новых форм и методов, объединяющих усилия вузов с правоохранительными органами, общественными организациями, средствами массовой информации, позволит воспитать новое поколение с антикоррупционным сознанием и, как следствие, уменьшить влияние коррупции как на систему государственного управления, так и на общественные отношения в целом.

Ключевые слова: коррупция как социальное явление, высшее образование, студенчество, социальное развитие общества

Для цитирования: Сизов В. А., Жерепа Ю. С. Противодействие коррупции в студенческой среде как компонент социального развития общества // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2022. Т. 10, № 2. С. 53–62. doi:10.21685/2307-9525-2022-10-2-6

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Original article

ANTI-CORRUPTION IN THE STUDENT ENVIRONMENT AS A COMPONENT OF SOCIAL DEVELOPMENT OF SOCIETY

Vladimir A. Sizov¹, Julia S. Zherepa²

¹Penza State University, Penza, Russia

²Administration of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Penza Region, Penza, Russia

¹vas-055@mail.ru

²zherepa-yulia@yandex.ru

Abstract. *Background.* The article examines corruption as a negative phenomenon, which is currently a global problem, in the field of higher education. The authors note that these acts appear to be one of the main obstacles to building law-bound society. Starting from the student years, modern youth, in the absence of other forms and models of behavior, chooses corruption models as a priority way to solve their tasks in adulthood. Such behavior testifies to the general spiritual and moral crisis of youth. *Materials and methods.* The article considers the forms of corruption relations arising within the educational process between a teacher and a student, as well as the special role and influence of the group heads in this mechanism. The reasons for the development of corruption in the educational environment are analyzed. Based on them the measures to form anti-corruption education of youth are proposed. *Results.* The eradication of corruption in modern Russian society is possible only through the comprehensive measures at the state and intra-university levels. The article necessitates not only toughening the penalties for corruption crimes, but also radically changing the basic principles and forms of managing the educational process. It is the universities that should formulate a clearly defined and practically implemented anti-corruption policy and regularly monitor possible corruption manifestations. The main task at the present stage is to use the innovative methods and educate a completely new generation, who sees corruption as an unacceptable social and behavioral norm incompatible with the principles of the rule-of-law state. *Conclusions.* The foundations of corrupt behavior are laid at the first stages of personality formation, namely in the student years. Students are the basis of law-bound society, which has always been and is the most active part of the public. Only the development and implementation of new forms and methods that combine the efforts of universities with law enforcement agencies, public organizations, and the media will make it possible to educate a new generation with anti-corruption consciousness and, as a result, to reduce the impact of corruption on both the public administration and public relations in general.

Keywords: corruption as a social phenomenon, higher education, students, social development of society

For citation: Sizov V.A., Zherepa Ju.S. Anti-corruption in the student environment as a component of social development of society. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2022;10(2):53–62. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2022-10-2-6

Если понимать под коррупцией как социальным явлением не только подкуп и взяточничество, а любое злоупотребление государственной властью с целью получения личной выгоды, то можно утверждать, что, как только возник управленческий аппарат, общество столкнулось с коррупцией.

В настоящее время как в мире в целом, так и в России в частности не возникает сомнений, что коррупция – это глобальная проблема современности, которая «работает» во всех сферах общественной жизни и настолько сильно укоренена в обществе, что зачастую рассматривается как нормальное явление [1, с. 128].

Наверное, нет ни одного государства, в котором это явление полностью искоренено, но в разных странах степень распространения коррупции, поражения и ответственности за нее существенно различается. Эффективность противодействия государств коррупции находится в фокусе множества исследований в последние годы.

Одним из систематических исследований рассматриваемого нами феномена является индекс восприятия коррупции (ИВК), который ежегодно с 1995 г. рассчитывается международной некоммерческой и неправительственной организацией Transparency International. Данный показатель основан одновременно на социологических исследованиях и оценках экспертов из разных стран [2, с. 185]. За последнее десятилетие согласно ИВК наименее подвержены коррупции Дания, Новая Зеландия и Финляндия, занимающие стабильно первое место в рейтинге государств (в 2021 г. – 80 баллов). Россия в этот же период занимает 136-е место из 180 стран, ИВК варьирует от 27 (2014 г.) до 30 (2020 г.).

При этом одной из наиболее коррумпируемых отраслей как в мире, так и в России остается сфера образования. Согласно данным, полученным специалистами, исследующими отношение россиян к коррупции, область образования занимает второе место по степени пораженности этим явлением, при этом большинство респондентов (87,67 %), представляющих студентов высших учебных заведений, рассматривают коррупцию как денежное вознаграждение за оказание незаконной услуги [3, с. 67].

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), а также Международный институт планирования образования (МИПО) по результатам проведенных исследований констатируют, что коррупция в университетах наносит серьезный ущерб системе образования во всем мире [4]. Коррупционные практики в сфере высшего образования приводят к снижению его качества в целом и, как следствие, сокращению числа высококвалифицированных специалистов, способных создавать высокоинтеллектуальные продукты и инновации в различных областях профессиональной деятельности [5, с. 27].

Если рассматривать коррупцию с точки зрения социального развития, то она может иметь более губительные последствия, чем «продажность» в любой другой сфере, так как вовлекает в сферу своего влияния молодежь и, по сути, показывает и воспитывает в ней модель поведения, которая будет представляться естественной и нормальной во взрослой жизни.

В настоящее время причины и механизмы коррупции в секторе образования весьма разнообразны и сопровождают весь процесс обучения в вузе. «Классической» формой коррупционных отношений в образовательной среде остаются взаимоотношения студента и преподавателя [6, с. 282]. Они возникают на этапе поступления в вуз и сохраняются до его окончания. Несмотря на то, что с 2009 г. на всей территории России ЕГЭ является единственной формой выпускных экзаменов в школе и основной формой вступительных экзаменов в вузы, имеют место факты, когда со стороны должностных лиц поступают предложения абитуриентам, не набравшим необходимое для поступления количество баллов, «оплатить» свое бюджетное место.

После зачисления студента в высшее учебное заведение коррупционная составляющая сохраняется. Наиболее распространенной и уже укорененной в сознании граждан формой является ультимативное требование преподавателей материального вознаграждения, которое может быть как в денежном эквиваленте, так и в виде определенных материальных благ, за положительные оценки на экзамене или отметку «зачтено» на зачете. И если ранее преподаватели зачастую просто без проверки знаний студентов, получив взятку, ставили им положительные оценки, то в настоящее время процедура передачи денежных средств приобретает все более завуалированные, трудно фиксируемые и доказуемые в уголовном процессе формы [7, с. 35]. Преподаватели предпочитают провоцировать дачу взятки студентом посредством искусственного усложнения процедуры контроля и вместо открытой фальсификации имитируют ответ студента на экзамене или зачете.

«Легализация» передачи взяток маскируется и под репетиторство, и обязательную покупку книг, методических материалов, автором которых является принимающий экзамен или

зачет преподаватель, а также написание сотрудниками на заказ дипломных или курсовых работ студенту, гарантирующее положительную оценку.

Накануне государственных экзаменов или защиты дипломов сделать «подарок» кафедре или заведению за лояльное отношение со стороны преподавателей при оценивании является практически нормой в современном мире. Исходя из потребностей кафедры, как правило, заранее озвучиваются «подарки» в виде расходных материалов и оргтехники.

Особую роль получают старосты групп, выполняющие функции посредников. Учитывая, что они пользуются авторитетом как среди студентов, так и преподавателей, обладают организаторскими способностями, именно они и формируют «рыночные отношения» в студенческой среде. У молодежи, поступившей в вуз, еще нет модели поведения и выстраивания взаимоотношений, а также навыков «коррупционеров». Старосты в данном случае выступают в роли «учителей», которые, преследуя свои интересы в виде лояльности к ним со стороны преподавателей и получения материальных благ, показывают студентам наиболее простую и легкодоступную модель поведения. Студент, осознавая, что за незначительную сумму ему подготовят работу, закроют глаза на отсутствие знаний на зачете или экзамене, выбирает наиболее простой путь и в итоге просто покупает свои знания на бумаге. Именно эта лазейка «легкодоступности» и непорицания является основой процветания коррупции среди молодежи.

Однако, говоря о самом факте коррупции в студенческой среде, нельзя не указать и причины, ей способствующие. Несомненно, низкие заработные платы в большинстве учебных заведений всех ступеней, недостаточное материально-техническое оснащение вузов, минимальная вероятность привлечения к уголовной ответственности – все это оказывает огромное влияние [6, с. 283].

При этом следует отметить, что правоохранительным органам, а конкретно подразделениям экономической безопасности и противодействия коррупции, без поддержки со стороны граждан приходится рассчитывать только на совершенствование законодательства с целью упрощения выявления и документирования фактов коррупционных отношений, привлечения виновных к ответственности, ужесточения санкций, чтобы в конечном итоге давать и получать незаконные денежные вознаграждения стало нецелесообразно.

Несомненно, со стороны законодателя принимаются определенные шаги, но, на наш взгляд, в некоторых случаях они приводят к обратному эффекту.

Так, внесение в 2016 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 291.2, предусматривающей ответственность за мелкое взяточничество, фактически легализовало передачу денежных вознаграждений в сумме, не превышающей 10 тыс. руб.

С учетом того, что мелкое взяточничество законодателем относится к преступлениям небольшой тяжести, проведение при ее документировании оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», невозможно [8, с. 187]. С другой стороны, иные инструменты для документирования данных преступных деяний у правоохранительных органов просто отсутствуют.

Кроме этого, основным подразделением в системе МВД, специализирующимся на выявлении фактов коррупции, является Управление экономической безопасности и противодействия коррупции (УЭБиПК), однако в перечень показателей, по которым оценивается деятельность и эффективность работы службы, выявление преступлений, предусмотренных ст. 291.2 УК РФ, не внесено.

Согласно статистическим данным ИЦ УМВД России по Пензенской области, в сфере высшего образования в 2014–2015 гг. было задокументировано 14 фактов взяточничества. При этом практически такое же количество преступлений, квалифицируемых по ст. 290 УК РФ, поставлено на учет сотрудниками полиции и с 2016 по 2021 г. (2016 – 1, 2017 – 3, 2019 – 6, 2021 – 10). Уголовные дела по фактам мелкого взяточничества в рассматриваемой сфере в 2016–2020 гг. не возбуждались, в 2021 г. сотрудниками экономической безопасности полиции пресечено три преступления, квалифицируемых по ст. 291.2 УК РФ.

Возникает ряд вопросов: неужели нормотворческая инициатива способствовала искоренению коррупции в образовательной среде? Возможно ли такое быстрое повышение уровня правосознания преподавателей и студентов: первые перестали брать, а вторые давать взятки?

Несомненно, в это хотелось бы верить, но реалии современного мира заставляют сделать вывод о том, что внесенные изменения хоть и были призваны улучшить ситуацию в сфере борьбы со взяточничеством, на практике привели к тому, что вероятность привлечения к ответственности преподавателей, берущих взятки в размере менее 10 тыс. руб., стала минимальна.

Также еще одной проблемой правоприменительной практики является привлечение к уголовной ответственности посредников во взяточничестве, которыми в сфере образования выступают работники вузов (лаборанты, секретари, сотрудники кафедры и т.д.). Зачастую данные лица являются связующим звеном между студентами и преподавателями: договариваются о том, что необходимо «передать» для получения удовлетворительных оценок или сдачи зачетов [9, с. 25]. Вместе с тем хотелось бы отметить, что если ответственность за получение взятки наступает при сумме незаконного денежного вознаграждения от 10 тыс. руб., то для посредника ответственность согласно ст. 291.1 УК РФ наступит исключительно, если сумма взятки будет являться значительной, т.е. более 25 тыс. руб. Если же посредник «помогал» передать или получить взятку меньшего размера, состава преступления по названной статье в его действиях не будет.

На практике это приводит к безнаказанности таких «помощников». Такой вывод подтверждается и данными официальной статистики ИЦ УМВД России по Пензенской области: за последние шесть лет сотрудниками полиции задокументировано только два факта посредничества во взяточничестве в сфере образования.

Также необходимо отметить, что большинство выявленных фактов передачи взяток в регионе – это передача группой студентов (как правило, не менее 10 человек) через старосту (в том числе через работников кафедры и иных лиц, не принимающих экзамен) взятки в сумме, явно превышающей 10 тыс. руб., преподавателям за лояльное отношение к ним при сдаче экзаменов и зачетов. Сотрудниками полиции при сборе доказательной базы в данном случае, как уже говорилось, используется весь комплекс оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренный ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», и привлекаются к уголовной ответственности все звенья коррупционной цепи: студенты, посредники и преподаватели. Однако в случае, когда из всей группы учащихся взятку через посредника передает один студент (и, как правило, ее размер не превышает 10 тыс. руб.), деяние остается безнаказанным.

Но основной проблемой распространения и «живучести» коррупции, на наш взгляд, является то, что невозможно купить, – это практически отсутствие моральных принципов в обществе, достаточно лояльное отношение общества ко всем формам коррупции и отсутствие общественного порицания участников данного процесса [10, с. 45].

Российское общество не только терпимо относится к самому факту коррупции, но и осуждает обращение в правоохранительные органы с подобными заявлениями [11, с. 638]. А в образовательной среде, так как коррупционная составляющая облегчает жизнь и студентам, и преподавателям, ее разглашение невыгодно никому.

Современная молодежь характеризуется достаточно сильным уровнем деформации правосознания. Зачастую взятка и другие коррупционные практики кажутся чем-то привычным, обыденным и даже нормальным. Рыночные отношения укоренены в сознании, и зародившаяся в 90-х гг. в России модель поведения, при которой практически все можно купить, является в настоящее время практически нормой [12, с. 111]. Социальная аноμία, неправильная социализация молодежи, воспитанное в ней недоверие к закону и правосудию, падение духовного и нравственного развития являются главной движущей силой коррупции, что подтверждается и рядом исследований, проведенных в данной области. Так, результаты социологического опроса, проведенного в 2018 г. специалистами О. А. Логуновой и Е. Г. Логу-

новой, показывают, что практически все участвующие в нем студенты (91 %) отрицают факты вымогательства и в качестве основных причин коррупционного поведения указывают, во-первых, свою лень (40,74 %), во-вторых, отсутствие по различным причинам возможности качественной подготовки курсовых и контрольных работ, а также сдачи экзаменов и зачетов (37,04 %) и, в-третьих, нежелание изучать дисциплины, предусмотренные учебным планом (18,52 %) [3, с. 64].

Кроме этого, на широкое распространение коррупционных практик в сфере высшего образования оказывает влияние и общее равнодушное отношение граждан к качеству образования в целом в стране. В последние десятилетия в современном российском обществе сложился устойчивый потребительский подход к высшему образованию [13, с. 103]. Основная цель сводится к получению диплома, а сам процесс, предполагающий приобретение определенной квалификации, а также развитие практических умений и профессиональных навыков обучающихся, отходит на второй план. Родители молодых людей, готовящихся к поступлению в высшие учебные заведения, зачастую внушают своим детям, что обучение в высшем учебном заведении имеет второстепенный характер, поскольку в процессе осуществления трудовой деятельности им все равно придется «переучиваться» [14, с. 16]. Таким образом, общество в лице родителей само формирует у молодежи равнодушие к учебе и ее стремление решать «учебные вопросы» зачастую нелегальными методами.

Обобщая сказанное, отметим, что искоренение коррупции в образовательной среде необходимо не только «карательными» мерами законодателя, но и путем повышения социальной нетерпимости граждан к подобным деяниям, а также проведения ряда организационных мер в вузах России.

Требуется не декларативное, а реальное повышение заработной платы профессорско-преподавательскому составу и, как следствие, повышение статуса данной профессии в сознании общества. Когда преподаватели будут получать достаточно высокую заработную плату, риск ее потери в комплексе с утратой соответствующего социального статуса или потери занимаемой должности будет перевешивать материальную выгоду от коррупционных практик [15, с. 11].

В рамках конкретных высших учебных заведений возможна реализация целого комплекса мер, направленных на противодействие коррупции, в числе которых ее регулярный мониторинг с анонимным анкетированием студентов и преподавателей. Необходим периодический контроль, в том числе путем установки в аудиториях, в которых проводятся экзамены и зачеты, видеокамер [5, с. 28]. Так, считаем эффективным решением прием экзаменов и зачетов не профессорско-педагогическим составом, который в течение семестра читал лекции студентам, а другими преподавателями из числа сотрудников кафедры. При этом заранее ни студенты, ни преподаватели не должны знать, кто конкретно будет принимать экзамен/зачет у определенной группы студентов.

Также возможно и использование информационно-телекоммуникационных технологий при осуществлении экзаменационных процедур, что подразумевает проведение тестирования в электронном виде. Такой способ позволит исключить предвзятость со стороны экзаменатора и обеспечить объективную оценку знаний студентов.

Механизмами, которые способны существенно понизить распространение коррупции, могут стать кодекс поведения профессорско-преподавательского персонала, сотрудников вузов и студентов, декларации о чести на общедоступных веб-сайтах, университетские «суды», на которых заслушиваются дела о коррупционном поведении, и ежегодные доклады, информирующие общественность об изменении количества случаев коррупции и ее типах [16, с. 140]. Антикоррупционная пропаганда должна вестись в первую очередь кураторами и старостами групп, имеющими влияние и поддержку. Именно их поведение, воспринимающееся «по-братски», должно становиться эталоном. Активная общественная жизнь студентов, в которой активно пропагандируется негативное отношение к коррупции, – это фундамент формирования антикоррупционного сознания.

Кроме этого, воспитательная работа должна быть направлена одновременно и на разрушение устоявшихся принципов, «идеалов», мировоззрения, и на формирование новых, освобожденных от коррупционной составляющей. Антикоррупционное образование может включать в себя проведение различных акций, круглых столов и конференций по вопросам противодействия коррупции, игровые технологии, ситуативные задания и кейсы, позволяющие сформировать в игровой форме в сознании молодежи новые модели поведения [17, с. 533–534].

Также достаточно эффективным может стать и привлечение к образовательному процессу действующих сотрудников и ветеранов правоохранительных и контролирующих органов, служебная деятельность которых связана с выявлением, расследованием преступлений коррупционной направленности. На уровне высших учебных заведений необходимо разработать и внедрить более тесное и эффективное взаимодействие с органами внутренних дел, прокуратуры и следственного комитета, которое поможет приобщить учащихся к режиму законности, этическим принципам и ценностям, а также повысить качественную составляющую проводимого антикоррупционного воспитания [18, с. 25].

При этом учащиеся юридических специальностей могут принимать, в том числе в рамках производственных практик, участие в антикоррупционной профилактике вместе с действующими сотрудниками органов исполнительной власти и правопорядка. Непосредственная вовлеченность в процесс призвана, в первую очередь, выработать у молодежи стремление и умение заниматься самовоспитанием, самостоятельным пополнением антикоррупционных знаний и навыков [19].

Роль студенческих советов также должна быть повышена как по линии просветительской деятельности о недопустимости коррупционного поведения, так и в рамках сбора и анализа информации о коррупционных проявлениях в конкретном вузе. К работе студенческих советов также могут быть привлечены представители правоохранительных органов, которые во взаимодействии со студентами могут проводить первичные проверочные мероприятия. В дальнейшем данные сведения могут послужить материалом для возбуждения уголовных дел и привлечения коррупционеров к ответственности.

При этом параллельно с указанными мерами необходимы разработка и использование эффективной и многоплановой системы поощрения молодежи путем награждения медалями «За особые успехи в учении», почетными грамотами как за особые успехи в учебе, так и за проявленную активность в общественно полезной деятельности, направленной на антикоррупционное просвещение и противодействие коррупции. Мотивация к нетерпимости и недопустимости коррупции должна в разы превышать «выгоду», которую получит коррупционер.

Возможно также и создание в вузах службы телефона доверия, предусматривающей размещение объявлений с номерами телефонов, по которым можно обратиться в случае вымогательства денежных средств [3, с. 68]. Полученные с помощью телефона доверия сведения должны проходить процедуру дополнительной проверки.

Вместе с внедрением ряда практических мер необходимо и повышение технической оснащенности: оборудование компьютерами аудиторий, предназначенных для проведения тестирований обучающихся; оснащение кафедр и аудиторий высокотехнологичной, современной оргтехникой. Материально-техническая база должна не только отвечать декларативным требованиям, разработанным Министерством просвещения Российской Федерации, но и быть доведена до производственного уровня, до тех рабочих мест, на которые придут выпускники [6, с. 287].

Не менее важным должно также стать воспитание в семье и повышение уровня и значимости высшего образования в стране. Родители молодых людей должны принимать не формальное участие в воспитании и не перекладывать ответственность за становление духовно-нравственных начал и моральных ценностей на педагогов и преподавателей [20, с. 155–156]. Семья как социальный институт, который помогает адаптироваться и включиться в жизнь общества, является транслятором ценностей [21, с.160], поэтому именно от родителей (лиц, занимающихся воспитанием ребенка) должна исходить инициатива не просто о получении

подрастающим поколением документа о наличии соответствующей квалификации, но и о повышении значимости получаемых ими умений и навыков, которые в дальнейшем помогут в профессиональной деятельности.

Обобщая сказанное, отметим, что коррупцию как социально негативное явление возможно свести к минимуму только путем комплексной политики. Основа антикоррупционного поведения общества в целом должна складываться на первых этапах его формирования. Именно студенчество, у которого только формируются представления и модели поведения во взрослой жизни, на протяжении последних двух веков является самой активной частью социума, движущей силой и полигоном его развития [22, с. 12]. Без искоренения коррупционных поведенческих норм в только формирующейся личности работа правоохранительных органов будет обречена и практически пойдет по замкнутому кругу.

Студенты – это основа правового гражданского общества, это инноваторы, модернизаторы и архитекторы будущего. И только системное сотрудничество вузов с правоохранительными органами, общественными организациями, средствами массовой информации позволит воспитать новое поколение с антикоррупционным сознанием, уменьшить влияние коррупции на систему государственного управления, а также способствовать развитию общественных отношений и системы социального управления.

Список литературы

1. Кузьмин Н. А. К вопросу о понятии и содержании коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 128–131.
2. Серебrenникова А. В., Лебедев М. В. Индекс восприятия коррупции: понятие и оценка его влияния // Colloquium-journal. 2020. № 12-8 (64). С. 52–57.
3. Любкина Н. А., Лубский Р. А. Коррупция в сфере высшего образования: основные проблемы и способы их разрешения в современном российском обществе // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 3 (86). С. 64–69.
4. Моисеева И. А. Индекс восприятия коррупции как показатель степени коррумпированности в отдельно взятой стране и мире // Russian Journal of Economics and Law. 2018. Т. 12, № 1. С. 89–100.
5. Олехнович К. В. Коррупция в системе высшего образования в Российской Федерации // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 11-4 (113). С. 27–29.
6. Макарова М. Н. Коррупция в системе высшего образования: институциональные и социокультурные факторы // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции : сб. тр. по итогам Всерос. науч. конф. (Екатеринбург, 25–27 июня 2014 г.). Екатеринбург : Институт философии и права УрО РАН, 2014. С. 280–288.
7. Кравченко А. Г., Прокопенко А. И. Особенности форм коррупции в системе высшего образования России // Философия права. 2016. № 1 (74). С. 34–38.
8. Мальцев В. В. Юридические аспекты допустимости тактических решений при проведении оперативного эксперимента с целью выявления, предупреждения и пресечения коррупционных преступлений // Закон и право. 2019. № 7. С. 184–190.
9. Липина Ю. Д. Нормативно-правовые основы противодействия коррупции в образовательных организациях высшего образования // Вестник магистратуры. 2021. № 9-1 (120). С. 25–27.
10. Сорочайкина Е. В. Ценностные ориентации личности как фактор, определяющий развитие коррупции в образовательной сфере в современном обществе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 1-2. С. 45–47.
11. Суходолов А. П., Иванцов С. В., Сидоренко Э. Л., Спасенников Б. А. Бытовая коррупция в России: основные криминологические параметры // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 5. С. 634–640.
12. Юхачев С. П. Коррупция в системе образования: типология и последствия // Социально-экономические явления и процессы. 2008. № 3. С. 110–113.
13. Гулина Е. В. Антикриминальное просвещение как форма криминалистической профилактики по уголовным делам о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 1 (34). С. 100–105.

14. Митин А. Н. О контроле за рисками коррупционного свойства в сфере высшего образования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 1 (103). С. 13–19.
15. Дамм И. А. Коррупция в сфере образования: понятие, характерные черты, формы и виды // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 4. С. 5–17.
16. Бухарина Н. П. Коррупция в образовательных организациях: понятие и признаки // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12 (73). С. 133–144.
17. Гостева М. А., Скосырева Н. Д., Чернявская Н. К. Роль педагогического сообщества и студенческого самоуправления в формировании антикоррупционного мировоззрения обучающихся // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции : сб. тр. по итогам Третьей Всерос. науч. конф. с междунар. участием (Екатеринбург, 26–27 октября 2018 г.). Екатеринбург : Институт философии и права УрО РАН, 2019. С. 529–543.
18. Акунченко Е. А. К вопросу об организационно-правовых основах антикоррупционного просвещения в сфере образования // Наука и школа. 2017. № 1. С. 20–28.
19. Щедрин Н. В., Дамм И. А., Акунченко Е. А. Актуальные проблемы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11, № 3. С. 147–160.
20. Галстян И. Ш. К вопросу об антикоррупционном просвещении как способе повышения правовой культуры и правосознания // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 4. С. 153–157.
21. Павлинов А. В. Антикоррупционное воспитание подрастающего поколения как основное средство профилактики коррупции // Журнал российского права. 2018. № 5 (257). С. 156–166.
22. Дзиов А. Р. Студенчество в фокусе истории и современности // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 3 (203). С. 9–18.

References

1. Kuzmin N.A. On the Concept and Content of Corruption. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Russian Ministry of Internal Affairs*. 2020;(6):128–131. (In Russ.)
2. Serebrennikova A.V., Lebedev M.V. Corruption Perception Index: Concept and Assessment of Its Impact. *Colloquium-journal*. 2020;(12-8):52–57. (In Russ.)
3. Lyubkina N.A., Lubskiy R.A. Corruption in Higher Education: Main Problems and Ways to Resolve Them in Modern Russian Society. *Yurist"-Pravoved" = Lawyer-Legal Expert*. 2018;(3):64–69. (In Russ.)
4. Moiseeva I.A. Corruption Perception Index as an Indicator of the Degree of Corruption in a Specific Country and in the World. *Russian Journal of Economics and Law*. 2018;12(1):89–100. (In Russ.)
5. Olekhovich K.V. Corruption in Higher Education in the Russian Federation. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal = International Scientific Journal*. 2021;(11-4):27–29. (In Russ.)
6. Makarova M.N. Corruption in Higher Education: Institutional and Socio-Cultural Factors. *Aktualnye problemy nauchnogo obespecheniya gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v oblasti protivodeystviya korrupsii: sb. tr. po itogam Vseros. nauch. konf. (Ekaterinburg, 25–27 iyunya 2014 g.) = Topical Issues of Scientific Support of the State Policy of the Russian Federation in the Field of Combating Corruption: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference (Ekaterinburg, 25–27 June 2014)*. Ekaterinburg: Institut filosofii i prava UrO RAN, 2014:280–288. (In Russ.)
7. Kravchenko A.G., Prokopenko A.I. Features of Corruption Forms in Higher Education in Russia. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*. 2016;(1):34–38. (In Russ.)
8. Maltsev V.V. Legal Aspects of the Admissibility of Tactical Decisions When Conducting an Operational Experiment to Identify, Prevent and Suppress Corruption Crimes. *Zakon i pravo = Law and Legislation*. 2019;(7):184–190. (In Russ.)
9. Lipina Yu.D. Regulatory and Legal Framework for Combating Corruption in Higher Education Institutions. *Vestnik magistratury = Bulletin of the Master's Degree Programs*. 2021;(9-1):25–27. (In Russ.)
10. Sorochaykina E.V. Personal Values as a Factor Determining the Development of Corruption in the Educational Sphere in Modern Society. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2020;(1-2):45–47. (In Russ.)
11. Sukhodolov A.P., Ivantsov S.V., Sidorenko E.L., Spasennikov B.A. Petty Corruption in Russia: Major Criminological Parameters. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal = All-Russian Criminological Journal*. 2018;12(5):634–640. (In Russ.)

12. Yukhachev S.P. Corruption in the Education System: Types and Consequences. *Sotsialno-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Socio-Economic Phenomena and Processes*. 2008;(3):110–113. (In Russ.)

13. Gulina E.V. Anti-Criminal Education as a Form of Forensic Prevention in Criminal Cases on Corruption Crimes in the Field of Higher Education. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of Siberian Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs*. 2019;(1):100–105. (In Russ.)

14. Mitin A.N. On Controlling the Risks of Corruption in Higher Education. *Rossiyskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka = Russian Law: Education, Practice, Science*. 2018;(1):13–19. (In Russ.)

15. Damm I.A. Corruption in Education: Concept, Characteristics, Forms and Types. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava = Topical Issues in Economy and Law*. 2016;10(4):5–17. (In Russ.)

16. Bukharina N.P. Corruption in Educational Organizations: Concepts and Signs. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava = Topical Issues of Russian Law*. 2016;(12):133–144. (In Russ.)

17. Gosteva M.A., Skosyreva N.D., Chernyavskaya N.K. Role of the Academic Community and Student Self-Government in Forming an Anti-Corruption Worldview among Students. *Aktualnye problemy nauchnogo obespecheniya gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v oblasti protivodeystviya korruptsii: sb. tr. po itogam Tretey Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem (Ekaterinburg, 26–27 oktyabrya 2018 g.) = Topical Issues of Scientific Support of the State Policy of the Russian Federation in the Field of Combating Corruption: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference (Ekaterinburg, 26–27 October 2018)*. Ekaterinburg: Institut filosofii i prava UrO RAN, 2019:529–543. (In Russ.)

18. Akunchenko E.A. On Organizational and Legal Foundations of Anti-Corruption Training in the Field of Education. *Nauka i shkola = Science and School*. 2017;(1):20–28. (In Russ.)

19. Shchedrin N.V., Damm I.A., Akunchenko E.A. Challenges in Anti-Corruption Training and Anti-Corruption Education. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava = Topical Issues in Economy and Law*. 2017;11(3):147–160. (In Russ.)

20. Galstyan I.Sh. On Anti-Corruption Education as a Way to Improve Legal Culture and Legal Awareness. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya = Humanities and Law Studies*. 2016;(4):153–157. (In Russ.)

21. Pavlinov A.V. Anti-Corruption Education of the Younger Generation as the Main Means of Preventing Corruption. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*. 2018;(5):156–166. (In Russ.)

22. Dziov A.R. Students in the Focus of History and Modernity. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Scientific and Technical Statements of St. Petersburg State Polytechnic University. Humanities and Social Sciences*. 2014;(3):9–18. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

В. А. Сизов – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры правосудия, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

Ю. С. Жерена – старший оперуполномоченный управления экономической безопасности и противодействия коррупции, Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации России по Пензенской области, 440028, г. Пенза, ул. Кирпичная, 22.

V.A. Sizov – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Sub-department of Justice, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

Ju.S. Zherepa – Senior Criminal Investigator, Office for Economic Security and Anti-Corruption, Administration of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Penza Region, 22 Kirpichnaya street, Penza, 440028.

**Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов /
The authors declare no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 28.06.2022

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 07.07.2022

Принята к публикации / Accepted 28.07.2022